

Прошлое

Сюй Сун пыталась отдышаться и одновременно объяснить ситуацию. «Дворец... дворцовые солдаты...»

Сюн Цзинфэй не стал ждать, пока Сюй Сун закончит объяснять. Она слышит, как ее люди кричат, плачут и спасаются бегством.

"Приходить." Сюн Цзинфэй схватил Сюй Сун за руку и побежал вперед, где было больше всего шума.

«Мисс, дворцовые солдаты выломали наши двери и задержали наших людей». Сюй Сун объяснил. «Они обыскивают все поместье в поисках наших людей».

Почему? Вот что хочет выяснить Сюн Цзинфэй.

Это было громко, оглушительно и страшно.

Шум ворвавшихся солдат и звук топтавшихся входных дверей. Даже земля вибрировала от их тяжелых шагов, сокрушающих ее людей. Как будто их уже приговорили к тяжкому преступлению.

Они вторглись в поместье Сюн, как будто Сюн Гожи ничего не значил для страны. Он был военачальником, так как они могут врываться сюда, если это место было ничем иным, как пустошью!

Сюн Цзинфэй бежала вперед, как будто от этого зависела ее жизнь, но когда она подошла ближе, она замедлилась и опомнилась. Она не может показать эти незваные гости никаких недостатков.

«Песня, моя вуаль».

Сюн Цзинфэй завязала белую вуаль вокруг нижней части лица и вышла как старейшая мисс поместья Сюн. Она не так давно вернулась с войны, но в ее доме возникла еще одна проблема.

"Что здесь происходит?" Сюн Цзинфэй спросил вежливо, но угрожающе.

Ей хотелось немедленно выбить из них ответ, но действовать опрометчиво было неуместно. Она не хотела усугублять ситуацию, когда все ее слуги были силой поставлены на колени.

То, что происходило с ее народом, не казалось таким простым, как мелкое преступление.

Зачем им обнажать свои мечи и копья против безоружных мирных жителей?

Подошел кто-то, одетый немного иначе, чем солдаты. «Я прошу прощения за вторжение в столь поздний час, но у меня есть приказ привести всех во дворец».

Этот человек был лидером дворцовых солдат. Он извинился, но не сожалел о том, что сделал. Слова естественно лились из его рта, но его высокомерие было видно.

Сюн Цзинфэй сжала руки, спрятанные в длинных рукавах платья. Они намеренно проявляют неуважение к нам!

— Почему нас везут во дворец так поздно? — спросил Сюн Цзинфэй, но его прервал пронзительный крик. Это был крик, принадлежавший кому-то, кого она знала лучше, чем кто-либо другой.

"Отпусти меня! Как ты посмел вломиться в дамскую комнату!?" Сюн Чанчан закричала, когда ее вытащили двое солдат. По одному солдату с каждой из ее сторон, и они несли ее на руках. «Ты знаешь, кто мой отец!? Отпусти меня!»

Сюн Цзинфэй краешком глаза посмотрела на Сюн Чанчана. Ей хотелось заткнуть рот Сюн Чанчану за непонимание их ситуации.

Дворцовые солдаты вторгаются в их поместье! Какое им дело до того, кто их отец!? Если да, то неужели она думает, что у солдат хватит наглости вытащить вторую дочь Сюн Гожи из ее спальни?

"Мама! Сделай что-нибудь с этими людьми!" — закричал Сюн Чанчан, и его заставили лечь на четвереньки.

У Ли Рулан, по крайней мере, было больше мозгов, чем у ее дочери. Она молчала с Сюн Цзяи рядом с ней и не ответила на вспышку своей первой дочери. Она охотно последовала за солдатами, не поднимая шума.

Солдаты ворвались в спальню Ли Роулань посреди ночи. Это доказывает, что они не давали Сюн Гожи никакого лица! Несмотря ни на что, Ли Роулан по-прежнему считалась госпожой поместья Сюн.

Глаза Сюн Цзинфэй встретились с глазами Ли Роулань, и они сразу поняли друг друга. Молчание и послушание были лучшими вариантами.

«Вторая мисс, я советую вам не воевать с нами. Мы не хотим ранить ваше милое личико». Командир солдат саркастически сказал Сюн Чанчану, но обращался к Сюн Цзинфэю. "

"Да сэр!"

Лидер солдат вытащил желтый свиток.

Сюн Цзинфэй заставила себя опуститься на колени. Это был указ его величества.

«По приказу его величества мы должны арестовать всех в поместье Сюн и доставить их для допроса».

Сюн Цзинфэй подняла голову. За какое преступление их допрашивают, чтобы вызвать этот переполох?

«За подготовку восстания против его величества и страны». Лидер солдат закончил чтение указа с лукавой улыбкой.

«Мы никогда не предадим ни его величество, ни эту страну!» — закричал Сюн Цзинфэй, сбитый с толку обвинением, выдвинутым против них. Это было преступление, которое могло убить всю их семью! «Мы, клан Сюн, всегда оставались верными королевской семье на протяжении поколений!»

Командир солдат наклонился и схватил Сюн Цзинфэй за челюсть, пока боль не пронзила обе стороны ее лица. Он сказал с кривой улыбкой: «Верность ничего не значит во время сомнений».

Сюй Сун ударил лидера по руке и закричал: «Какая у тебя наглость! Она все еще старейшая мисс поместья Сюн!»

"Как смеет скромный слуга ударить меня!?" Лидер солдат взревел, и это произошло слишком быстро.

"Я ничего не делал!" Командир солдат отшатнулся. "Я хотел ударить этого скромного слугу!"

"Скучать!" Сюй Сун обняла Сюн Цзинфэй защитными руками. Она с тревогой коснулась отпечатка ладони на лице своей мисс, который начал проявляться.

— Любой поверит, если ты скажешь им, что собирался ударить грубого слугу. Сюн Цзинфэй заставила себя встать. «Но кто бы поверил тебе, когда ты «по ошибке» ударил старейшую мисс клана Сюн, а не скромную служанку!?»

— Я... — пробормотал командир солдат. Она была права; никто не поверит, что он целился в

слугу, а попал в хозяина.

«Мы арестованы для допроса его величеством. Это значит, что мы еще не преступники, так как вы смеете так обращаться с людьми командира Сюн!» — прорычал Сюн Цзинфэй. «Его величество даровал мне титул за помощь в этой войне. Мой статус выше твоего».

Сюн Цзинфэй удержала свою доминирующую руку.

«Поэтому ты для меня всего лишь скромный слуга!»

Вторая волна пощечины прокатилась по всему двору. На этот раз молчаливыми стали солдаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966445>